

ТЕАТР

«Дело Артамоновых»

Куйбышевский драматический театр имени А. М. Горького показал на сцене Кремлевского театра свой новый спектакль «Дело Артамоновых» (инсценировка по роману — В. Молько, режиссер П. Монастырский).

Роман «Дело Артамоновых» исключительно труден для инсценирования и для сценического воплощения. Недаром попытки сделать это не имели до сих пор успеха. Огромное содержание (история трех поколений купеческой семьи, дающая широкую картину подъема, упадка и гибели русской буржуазии) дано Горьким в необыкновенно сжатой форме. А ведь как ни краток этот роман, спектакль должен быть еще более кратким...

Тем значительнее заслуга театра, сумевшего донести до зрителя главные идеи Горького, самый пафос его романа. В центре спектакля — фигура Петра Артамонова, роль которого исполняет Н. Засухин. Сложна задача актера — показать целую биографию человека, проведя ее через ряд этапов истории. Засухин решает эту задачу с большой убедительностью. Вот перед нами малоподвижный, апатичный парень, смущенный напористостью и шумливостью своего отца — Ильи Артамонова. Петра пугает фабрика, хозяином которой ему предстоит стать; его тянет назад — к деревенской тишине. И вот перед нами тот же Петр — фабрикант, набравшийся уже какой-то хозяйской уверенности, но не утративший страха перед фабрикой. Напротив, этот страх растет в нем с годами. Превосходно передает Н. Засухин момент временного «выламывания» Петра из наезженной колени. Только когда Петр отходит немного в сторону от «нормального» буржуазного бытия, в нем обнаруживается что-то живое, что-то человеческое. А потом эти искорки гаснут в его душе; остается лишь страх перед революцией и ненависть к ней.

Образ Петра оттеняется в спектакле тонко сыгранной М. Лазаревым ролью брата Петра — Ники-

ты, который уходит в монастырь, чтобы обрести там веру, а обретает безверие, душевную опустошенность. Среди других исполнителей хочется отметить актеров В. Круткова (Алексей), А. Гурсанова (Яков), О. Тарасова (Мирон), К. Девяткина (Тихон Вялов). Но самая большая удача в спектакле — ярко воссозданная общая картина постепенного упадка артамоновского рода, угасания в нем жизненной энергии, его измельчания, вырождения и гибели.

В инсценировке и спектакле есть и промахи. Переработка прозаического произведения в драму не терпит «буквализма». Для того чтобы неизбежные при инсценировании романа утраты не повредили его основному содержанию, его смыслу и духу, необходимо хотя бы отчасти возместить эти утраты концентрацией действия, вообще творческим отношением к материалу. Автор инсценировки В. Молько обычно следует этому правилу, но иногда пытается скороговоркой коснуться тех персонажей и эпизодов, которые явно не вмещаются в рамки спектакля.

Предваряющие каждую сцену титры — цитаты из романа — взяты далеко не всегда удачно: вырванные из контекста фразы порой не столько помогают зрителю, сколько озадачивают его. Да и так ли уж обязательны эти титры? В большинстве случаев ход событий — в этом сила инсценировки — ясен и без них. Не обязательны здесь и отдельные сцены, например, сама по себе хорошо сыгранная сцена с утешителем Серафимом. Между тем кое-что важное оказывается скомканным, особенно эпизод зарождения артамоновского «дела». Мотивы некоторых поступков Ильи Артамонова — старшего и причины внезапной капитуляции Баймакова остаются для зрителя не совсем понятными. К тому же роль Ильи исполняется С. Пономаревым несколько вяло, без темперамента и размаха.

Недостает спектаклю и кульминационной сцены, где было бы отчетливо показано, как начал портиться, казалось бы, раз и навсегда заведенный механизм души Петра Артамонова. В романе такая сцена есть, есть она и в инсценировке, была она до московских гастролей Куйбышевского театра и в спектакле: сцена кутежа Петра на ярмарке. Но этот эпизод требовал поправки, и театр решил (подалше от греха!) не показывать его в Москве совсем. Естественно желание театрального коллектива доработать свою постановку для кремлевской сцены, сделать ее еще более совершенной. Но одно дело — совершенствование, неустанные творческие поиски и дерзание, а другое — совсем другое! — перестраховка.

Куйбышевский театр создал в целом удачный, интересный, волнующий спектакль, но он не должен считать свою работу полностью законченной, хотя главное театром достигнуто: на сцене обрели жизнь образы одного из самых замечательных произведений Горького, гениального романа о духовном измельчании и банкротстве капиталистического общества.

Б. БЯЛИК,
доктор филологических наук.